

Приедут все звезды как российского, так и зарубежного процессуального права

С 18 по 21 сентября в Москве будет проходить Всемирный конгресс «Гражданский процесс: межкультурный диалог. Евразийский контекст». О целях, которые ставили перед собой организаторы этого мероприятия, нам рассказал председатель оргкомитета конгресса, заместитель декана юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Дмитрий Ярославович Малешин.

Дмитрий Ярославович! Насколько нам известно, этот конгресс проходит ежегодно, переезжая из одной страны в другую. И вот наконец, во многом — Вашими стараниями, он добрался до России.

Действительно, конференции проводятся ежегодно в различных уголках нашей планеты. В последние годы это были Мехико, Париж, Киото, Сальвадор, Торонто, Печ и Гейдельберг, а в следующие годы — Афины, Сеул и Стамбул.

Международная ассоциация по процессуальному праву, под эгидой которой проходят эти конференции, стремится открыть «процессуальному миру» разные правовые системы, национальную правовую специфику разных государств.

Расскажите, пожалуйста, подробнее об этой ассоциации.

Международная ассоциация по процессуальному праву была создана в 1950 году в Италии, а на сегодняшний день в нее входят представители 64 стран — всего порядка 500 человек. Ассоциация объединяет ведущих процессуалистов мира. В нее входят и ученые, и практики, но, что чрезвычайно важно, членами ассоциации, будь то судья или

адвокат, могут быть только те, у кого есть академическая степень. Деятельность Международной ассоциации по процессуальному праву направлена на создание благоприятных условий для сравнительно-правовых исследований. На проводимых ею конференциях ведущие правоведы получают возможность обмениваться опытом по правовому регулированию в процессуальной сфере, и, соответственно, они могут оценивать достоинства и недостатки того или иного нормативного регулирования.

Среди российских процессуалистов есть члены ассоциации?

Есть, но очень мало, всего восемь ученых, при том, что от некоторых стран, таких, как Бразилия, Испания, Германия и Италия, в ассоциацию входят по 30—40 юристов. Я убежден, что конгресс поможет нам существенно расширить ассоциацию за счет представителей российского процессуального сообщества. Я рас-

считываю на то, что в ходе конгресса мы сможем убедить правление и президиум ассоциации в том, что Россия должна быть представлена значительно более широко.

Для того, чтобы вступить в ассоциацию, нужно разрешение ее руководящих органов?

Требуется рекомендация одного члена правления или президиума. И кандидатуры претендентов обсуждаются на совместном заседании этих органов.

Вернемся к конгрессу. В чем его отличие от множества других правовых международных форумов, проводимых в нашей стране?

Действительно, сейчас правовыми конференциями, конгрессами, симпозиумами, в том числе, по процессуальному праву, никого не удивишь. Проблема в том, что нередко количество подобных мероприятий пагубно отражается на качестве:

темы, а нередко и докладчики, одни и те же, уровень дискуссии далеко не всегда на должной высоте, а поднимаемые вопросы, зачастую, не актуальны. В итоге интерес к подобным мероприятиям падает.

Конгресс проводится в России впервые, аналогов подобных мероприятий в нашей стране, в СНГ и СССР я не знаю. Уникальность его в том, что он не только международный, но и действительно всемирный. У нас докладчики из 31 страны мира, со всех пяти континентов. В определенной степени сравнение можно провести с Петербургским международным юридическим форумом. Но, как вы понимаете, организационные возможности питерского форума несопоставимы с нашими. К тому же, форум, проводимый в Санкт-Петербурге, — не специализированный, он общеправовой, там обсуждается самый широкий круг вопросов. Это своеобразный «юридический Давос». Хотя думаю, что по количеству представленных стран аналогов нашему конгрессу все равно нет... У нас участники из 45 стран.

В нашем конгрессе примут участие все «звезды» российского и зарубежного процессуального права, такие, как профессор Сорбонны Лоик Кадье, профессор Нью-Йоркского университета Оскар Чейз, процессуалисты из Бразилии, Канады, Австралии, Японии, Китая и так далее. Российскую науку будут представлять профессор Михаил Треушников, Владимир Ярков, Валерий Мусин. Евгений Суханов также выступит с докладом о коммерческом арбитраже. Практики у нас тоже представлены. Управляющий партнер фирмы Quinn Emanuel Urquhart & Sullivan Иван Марисин является основным докладчиком по секции «Коммерческий арбитраж в Евразии». Участниками конгресса будут представители высших судов. А всего в конгрессе примут участие около от 400 до 500 юристов, и 250 из них будут представлять Россию.

Каких результатов Вы ожидаете от работы конгресса?

Подобные мероприятия самым позитивным образом отражаются на имидже государства. Ведущие правоведы мира познакомятся с нашей процессуальной системой, а мы

сможем обсудить со своими авторитетными зарубежными коллегами множество важных вопросов. Согласитесь, подобное взаимодействие открывает качественно новые возможности для развития и правовой науки, и законотворчества.

На то, чтобы собрать столь представительный форум, вероятно, ушло не только много сил, но и времени?

Мы готовили проведение конгресса больше двух лет. И сил потрачено очень много, поскольку, по сути, это была частная инициатива.

А в других странах государство поддерживает проведение подобных форумов?

Практика разная. Допустим, в Китае, конференция будет полностью финансироваться из бюджетных средств. А в Европе и Северной Америке подобные конференции проводятся за счет средств профессиональных объединений юристов.

А кто помогал вам?

У нас есть национальные соорганизаторы: это три наших высших суда, Ассоциация юристов России и, конечно, МГУ, откуда, собственно, и исходила идея провести конгресс в Москве. Я благодарен этим организациям за поддержку наших инициатив.

Кроме того, особую благодарность хочу выразить сообществу ведущих юридических вузов, которые сразу откликнулись на наш призыв «о помощи» и оказали значимую организационную поддержку.

Но, как Вы сами понимаете, все это моральная и организационная поддержка.

Что касается финансирования, то здесь, что называется «с мира по нитке». Найти одного генерального спонсора не удалось, и приходилось нести нашу идею в массы, продвигать ее, убеждать потенциальных спонсоров в том, что это мероприятие заслуживает внимания. Пожалуй, финансирование оказалось самой тяжелой из всех организационных задач, которые нам приходилось решать. Но я очень рад, что многие из тех, к кому

мы обращались, смогли оценить значимость конгресса и оказали нам финансовую поддержку. Не в том объеме, на какой мы рассчитывали изначально, но в достаточном, чтобы провести мероприятие. Конечно, хотелось лучше, но тем не менее, мы не отказались от этой идеи, хотя мысли такие в одно время были.

Надо полагать, Вы серьезно рисковали, выдвигая идею проведения конгресса в России. Ведь тогда Вы не могли быть уверены в финансировании мероприятия.

Да, изначально планы были грандиозные. Думали, что нас поддержат какие-нибудь отечественные монополии. Дело же все-таки общегосударственного значения. Дивиденды основные получает государство. Оргкомитету какие от этого выгоды? Только — удовлетворение от проделанной работы и в какой-то степени уважение со стороны коллег.

Поэтому риск, конечно, был. Но я рад, что мы рискнули, нам хватило сил и мы справились. Хотя получился такой своеобразный фанатизм в организации этого мероприятия. Вообще, по большому счету, в науке сейчас остались закоренелые фанатики своего дела, поэтому, наверное, и организация этого мероприятия тоже прошла в том же русле.

Как возникла идея провести конгресс в Москве?

Идея привести конгресс к нам возникла в 2003 году в Мексике, затем мы подали заявку, а окончательное решение о проведении конгресса в Москве президиум ассоциации принял в 2008 году в Торонто.

То есть, страна и город, в котором пройдет конференция, определяется лет за пять до ее проведения. И сегодня уже известно, где будут проходить конференции в 2013, 2014 и 2015 годах. Вполне уместно провести аналогию с олимпийским движением.

Какие темы будут обсуждаться на конгрессе?

Поскольку программа конференции должна соответствовать стан-

дартам ассоциации, она в обязательном порядке согласовывается с ее руководящими органами. Алгоритм был такой: сначала обсуждалась тематика конгресса с членами президиума ассоциации и с представителями российской стороны. Затем был сверстан первоначальный вариант программы и представлен на рассмотрение президиуму ассоциации. Это было в 2010 году в городе Печ. После переговоров с докладчиками окончательный вариант программы был утвержден на заседании президиума ассоциации в 2011 году в Гейдельберге. Мы старались наполнить программу актуальными общемировыми проблемами и, вместе с тем, продемонстрировать нашу национальную специфику. Мы стремились к тому, чтобы в программе было представлено как можно больше правовых систем, но чтобы на заседаниях каждой секции выступил российский докладчик. Кроме того, работа одной из шести секций будет посвящена проблемам судопроизводства в странах СНГ, и, соответственно, там докладчиками будут наши коллеги из этих стран

А в России есть национальная ассоциация по процессуальному праву?

Есть множество национальных ассоциаций по процессуальному праву. Если Вы зайдете на сайт Международной ассоциации (www.iarlaw.org), то найдете их список. Существуют Бразильская, Колумбийская и др.

В России нет национальной ассоциации процессуального права. Хотя разговоры о ее создании ведутся давно. И негласно она существует. Люди собираются, общаются, все друг друга давно знают. Если создавать ассоциацию, то я вижу необходимость в евразийской ассоциации для того, чтобы восстановить связи процессуалистов стран СНГ. И потребность такая, действительно, существует. Проблемы нередко одни и те же, контакты утеряны. Такая ассоциация помогла бы наладить обмен опытом на региональном уровне. И второй аспект — это связь с практикой. Сейчас

наука процессуальная не может развиваться без практики, точно также как практике часто не хватает научного подхода как при законотворчестве, так и правоприменении. Поэтому если создавать, то нужно делать процессуальную ассоциацию в широком смысле слова, включая как ученых, так и судей и адвокатов-процессуалистов. Это была бы идеальная площадка для взаимодействия между всеми профессионалами, заинтересованными в развитии процессуального права. Подчеркну, что речь идет о профессионалах. Ведь, сейчас такой диалог либо, не происходит, либо происходит в усеченном виде. Да, есть научно-консультативные советы при судах. Но, во-первых, там преобладает материальное право. Во-вторых, это все-таки консультативный орган. То есть, появляется запрос — дается ответ. Нет здесь общения на горизонтальном уровне. И я не говорю про адвокатов. Их, как правило, нет там. Поэтому потребность в такой ассоциации существует, на мой взгляд. Но она не должна быть чисто академической.

После конгресса круг профессионального общения российских процессуалистов существенно расширится за счет зарубежных коллег.

Да, конечно. Кроме того, сам факт проведения конгресса у нас и приезд к нам такого числа крупнейших в процессуальном мире фигур означает признание и уважение зарубежными коллегами нашего процессуального сообщества. Скажу больше — своим участием в конгрессе они показывают, что Россия может и должна активно участвовать в развитии мирового процессуального права. Они показывают нам, что мы — равноправные партнеры, способные внести свой вклад в общее дело наряду с европейскими и американскими правоведом. То есть, мы не школяры, которые способны только на то, чтобы заимствовать чужие конструкции, как нередко это было в 1990-е годы, именно коллеги, с которыми можно работать вместе.

Хочу сказать вам, что интерес к российскому судопроизводству велик, и конгресс дает нашим процессуалистам отличный шанс показать все достижения отечественной процессуальной и всей юридической школы России как правового государства, основанного на идеи верховенства права.

Какими соображениями продиктован выбор темы конгресса?

Две правовых системы — романо-германская и англо-саксонская постепенно сближаются, заимствуя друг у друга все больше черт. В каком-то смысле мы живем в период «глобализации законодательства». Иногда кажется, что недалек тот день, когда появится единая для всех стран система правосудия. Хотя, конечно, это крайне маловероятно. Это только в идеале.

В свою очередь законодательство и представляет собой некий идеал, эталон. Однако оно приобретает свои уникальные черты в связке с правоприменительной практикой, которая обусловлена, прежде всего, культурой, социокультурными какими-то особенностями. Приведу пример. В Японии и Германии законодательство достаточно близкое. Но в Германии своя социокультурная модель, а в Японии совершенно другая и практика совершенно разная. Например, в Азии к правосудию обращаются в исключительно редких случаях, когда уже все другие несудебные формы разрешения конфликта не принесли результата, в Европе наоборот, обратиться в суд считается само собой разумеющимся.

Задача нашего конгресса показать, что несмотря на такое сближение правовых систем, все-таки национальные системы имеют свои особенности, показать цепочку влияния культуры на гражданско-процессуальное законодательство и в итоге на весь процесс. Наша задача показать миру наши процессуальные системы, их достоинства. Принимать участие в конгрессе будут докладчики из Украины, Казахстана, будут участники из Белоруссии и других стран СНГ

Спасибо за интервью! ■